

РЕСУРСЫ И МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ МЯГКОЙ СИЛЫ

Ковба Дарья Михайловна,

Институт философии и права УрО РАН,
Аспирант,
г. Екатеринбург, Россия,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена проблема теоретической интерпретации понятия «мягкая сила», уточнено его определение, разграничены потенциал и стратегии «мягкой силы», указаны проблемы, возникшие при анализе понятия Soft Power.

Ключевые слова:

мягкая сила, притяжение, ресурсы мягкой силы, общественная дипломатия.

В современных научных и публицистических статьях трендом стало использование понятия «мягкая сила», причем тематика данных статей может быть самой широкой: международные отношения, проблемы обороны и безопасности, культурное наследие, бизнес и инновации, развитие человеческого капитала и даже защита прав интеллектуальной собственности. Интересно, что само понятие «мягкая сила», основным механизмом действия которой является *притяжение*, стало *притягательным* для научных и политических кругов во многих странах. Его популярность обусловлена как активным продвижением концепта Дж. Наем, так и тем, что «мягкая сила» явилась своевременным ответом на общемировые тенденции, вызванные взаимосвязанностью и взаимозависимостью экономических и политических процессов, неприятием избирателями демократических стран крупных военных потерь, но при этом желанием стран максимально увеличить свою мощь и влияние.

Некоторая абстрактность и афористичность понятия «мягкая сила» породило отсутствие единодушия в определении данного термина и дискуссии вокруг него. Рассмотрим лишь не-

которые попытки определить данное понятие. «Мягкая сила» – это:

1) «способность государства к политической мобилизации внутри страны и вовне» [6, с. 57] (определение указывает на частный случай возможности использования «мягкой силы»);

2) «оказание влияние на других людей при помощи символических ресурсов» (определение указывает на частный случай ресурсов);

3) «способность заставить людей любить вас» [3, с. 43] (слишком абстрактное определение);

4) «воздействие на мир при помощи цивилизационной и гуманитарно-культурной деятельности» [1] (определение мягкой силы как процесса, что не позволяет ее измерить);

5) «комплексный инструментарий для решения внешнеполитических задач...» [2] (определение через инструменты, а не выявление сути).

Среди множества определений наиболее логичным видится определение, данное Дж. Наем: «мягкая сила» – это «*способность достигать необходимых результатов посредством притяжения, а не принуждения или платежей*» [4, с. 10]. Оно наиболее четко и емко

Конференц-зал

отображает суть понятия. Однако и оно не лишено абстракции. Для возможности дальнейшего оперирования понятием, использования в отношении реальных ситуаций необходимо его уточнить. Для этого, прежде всего, следует выяснить, с точки зрения чего разумно оценивать мягкую силу: ресурсов, образа действия или результата. Ресурсный подход к определению мягкой силы является очень распространенным. Наличие у государства «мягких ресурсов» (богатое культурное наследие, поп-культура, развитая наука, привлекательные политические ценности и др.) считаются залогом наличия у государства мягкой силы. Этот подход не учитывает возможности использования жестких ресурсов в мягких целях (например, когда военные устраняют последствия стихийных бедствий). С точки зрения образа действия мягкая сила рассматривается как гуманитарно-культурная деятельность, которая причиняет относительно меньший материальный или нематериальный ущерб по сравнению с другими возможными действиями для достижения той же цели. Однако не совсем правильно оценивать «мягкую силу» с точки зрения гуманности, ведь данное понятие относится к области политики, а не к области этики. Сам Дж. Най писал, что «выкручивать мозги не обязательно лучше, чем выкручивать руки» [5]. Оправданней всего определять «мягкую силу» с точки зрения результатов. При этом снимается противоречие, при котором мягкие ресурсы порождают страх (например, ответом на слишком агрессивную культурную политику будут опасения и недовольства), а жесткие ресурсы вызывают привлекательность. При этом необходимо учитывать, что привлекательность – не самоцель развития мягкой силы. Привлекательность ради привлекательности бессмысленна. Это лишь необходимое условие, переходный пункт для достижения политических и экономических целей государства. Таким образом, цепочка действия «мягкой силы» выглядит следующим образом:

1) мягкие ресурсы – страх – сопротивление или принуждение;

2) мягкие ресурсы – привлекательность – достижение необходимых результатов;

3) жесткие ресурсы – страх – сопротивление или принуждение;

4) мягкие ресурсы – привлекательность – достижение необходимых результатов.

Для применения понятия «мягкой силы» по отношению к практике (использования, оценки и сравнения), необходимы следующие условия:

1) уточнение момента времени (для конкретизации результата);

2) уточнение конкретных результатов (результат всегда связан со временем; мы можем оценить, достигли ли результатов при помощи «мягкой силы» в прошлом, в настоящий момент и предположить, сможем ли мы достичь его в будущем; определить насколько изменился (уменьшился или увеличился) потенциал «мягкой силы»);

3) уточнение целевой аудитории (объект влияния является атрибутом результата; иными словами, мягкая сила всегда ситуативна и зависит от культурных особенностей, настроений целевой аудитории);

4) потенциальная возможность повтора результата по отношению к той же целевой аудитории (позволяет определить, вызван ли результат воздействием «мягкой силы» или других случайных факторов). Естественно, при этом необходимым условием остается достижение результата без принуждения, давления, взятки.

Предполагалось, что «мягкая сила» используется лишь в политических целях посредством механизма кооптации. Спектр политических целей довольно широкий: улучшение внешней безопасности, возможность мобилизации поддержки других стран по различным вопросам, достижение статуса регионального или глобального лидера. Встречаются также внутренние политические цели (поддержание единства внутри страны, увеличение поддержки правительства). Однако в концепциях безопасности, программных документах мы находим не только политические, но и торгово-экономические цели (расширение рынков экспорта продукции, привлечение туристов, инвестиций и др.).

Конференц-зал

При оценке размера и составления рейтингов «мягкой силы» различных стран часто встречается общее перечисление ресурсов «мягкой силы» и инициатив по ее увеличению без какого-либо их разграничения. Желательно все же все же отличать пассивный потенциал «мягкой силы» государства (ресурсы мягкой силы) от активных действий.

«Мягкая сила» как потенциал включает культуру (культурное наследие и поп-культуру), политику (наличие привлекательных политической системы, проводимой политики, соблюдение прав человека и др.), ценности и идеи (в том числе наличие глобальные идеи), а также другие позиции, которые могут быть привлекательны с точки зрения внешнего мира (например, привлекательная модель развития экономики, позволившая стране превратиться из реципиента в донора; привлекательная модель менеджмента; развитые наука и технологии и др.).

«Мягкая сила» как деятельность включает в себя общественную дипломатию, продвижение нормативной силы, установление повестки дня, а также нередко сюда относят усилия по созданию привлекательно имиджа и страновой брендинг. Общественная дипломатия, в свою очередь, включает в себя следующие позиции:

– культурная дипломатия (обмены в области культуры, науки и искусства, образовательные программы, языковые курсы, спортивные события);

– дипломатия помощи (в том числе, кризисная дипломатия; помощь может быть гуманитарной, медицинской, образовательной, экономической, технологической, а также в виде передачи опыта);

– медиа-дипломатия, кибер-дипломатия.

Нельзя не отметить ряд проблем, которые возникают при анализе рассматриваемого концепта. Во-первых, это преобразование ресурсов «мягкой силы» в мягкую силу. Простое обладание ресурсами еще не значит, что государство имеет возможность успешно их использовать для достижения целей, поэтому при оценке «мягкой силы» стран лучше полагаться

на опросы общественного мнения, которые показывают, насколько привлекательны ресурсы и политика государства, чем на статистические данные, количественное сравнение ресурсов. Во-вторых, не ясна степень влияния культуры на мягкую силу. При анализе концепта исследователи неизменно выделяют культурное ядро «мягкой силы», однако не ясно, насколько сильно они влияют на политическое измерение. Так, Ким Чен Ир может иметь коллекцию CD с южно-корейской поп-музыкой, но не любить южно-корейскую политику. Культурное ядро и культурная дипломатия важны лишь в очень долгосрочной перспективе, но в политике часто нужны быстрые результаты. Из этого возникает третье затруднение: во многих статьях ресурсная дипломатия, дипломатия помощи причисляется к инструментам «мягкой силы», хотя по сути это покупка лояльности, не подкуп и взятка, относящиеся к «жесткой силе», но косвенное вложение средств.

Несмотря на все эти затруднения, а также разницу в интерпретации концепта в разных странах, налицо большой интерес к данной теме, как у исследователей, так и у политиков, осознавших необходимость развивать методы и технологии, альтернативные классической дипломатии.

1. Катасонова Е.Л. Япония и ее инструменты мягкой силы // Ассоциация японоведов. URL.: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=391&Itemid=1 (дата обращения 01.04.2014).

2. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. // МИД России. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 16.12.2013).

3. Korea's soft power and East Asia – Stenogramma of the conference // The Brookings Institution. 84 p. URL.: http://www.brookings.edu/~media/events/2010/11/30%20korea%20soft%20power/20101130_korea_soft_power.pdf (дата обращения 26.04.2014).

4. Nye J. Soft Power. The means to success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2004. 191 p.

5. Nye J. Think Again: soft power // Foreign Policy. – 2006.

6. Sun Sao-Cheng The approaches of China's soft power strategy // WHAMPOA – An interdisciplinary Journal № 61. – 2011. – P. 53–64.

Конференц-зал

1. Katasonova E.L. Yaponiya i ee instrumenty myagkoj sily // Associaciya yaponovedov. URL.: http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=391&Itemid=1 (data obrashheniya 01.04.2014).

2. Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinyom 12 fevralya 2013 g. // MID Rossii. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (data obrashheniya 16.12.2013).

3. Korea's soft power and East Asia – Stenogramma of the conference // The Brookings Institution. 84 p. URL.: <http://>

www.brookings.edu/~media/events/2010/11/30%20korea%20soft%20power/20101130_korea_soft_power.pdf (датаобращения 26.04.2014).

4. Nye J. Soft Power. The means to success in World Politics. New York: PublicAffairs, 2004. 191 p.

5. Nye J. Think Again: soft power // Foreign Policy. – 2006.

6. Sun Sao-Cheng The approaches of China's soft power strategy // WHAMPOA – An interdisciplinary Journal № 61. – 2011. – P. 53–64.

RESOURCES AND MECHANISMS OF REALIZATION OF SOFT POWER

Kovba Daria Mikhailovna,

Institute of Philosophy and Law,
Russian Academy of Sciences,
a graduate student,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: dmkovaljova@mail.ru

Annotation

This article considers the problem of the theoretical interpretation of the soft power concept. The author clarifies its definition, distinguishes potential and strategy of soft power, lists the problems encountered during the analysis of concept.

Key words:

soft power, attraction, soft power resources, public diplomacy.
